

Церкви об экклезиологии. Ведь декрет «Об Экуменизме» фактически с настойчивостью подтверждает догмат о главенстве Папы Римского, который был сформулирован так ясно и прямолинейно, что его можно либо принять, либо отвергнуть, а любые попытки перетолковать его заранее обречены на провал. В догматической конституции «О Церкви» он только подтверждается [4, с. 70].

Отсюда возникает законный вопрос – насколько распространится свобода Восточных Церквей в случае объединения? Получается, что Востоку, хотя и будут предоставлены свободы, но они подпадают при этом под власть Римского епископа, что для Востока является неприемлемым, поскольку Восток никогда не подчинялся Риму. Как видно из всего вышесказанного, эти документы с самого начала содержали в себе ряд нерешённых проблем, пути к решению которых, необходимо было вырабатывать в непосредственных диалогах между Западной и Восточной Церквями [4, с. 70].

Дальнейший диалог показал, что Католическая Церковь оказалась не готовой идти на компромиссы, и единство Церкви видела только под главенством Римского Папы, что, в конечном итоге, и сделало невозможным дальнейший диалог об объединении.

Литература:

1. Боровой В., протопресв. *И он был верен до смерти*. Сб. – Человек Церкви. М, 1998.
2. Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации: Сб., Брюссель 1992.
3. Васильева О. Ю., *Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. Факты. События. Документы*, «Лепта», Москва 2004. Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации: Сб. Брюссель, 1992.
4. Огицкий Д., Декрет Второго Ватиканского собора «Об Экуменизме», «Журнал Московской Патриархии», 8 (1968), с. 61 – 72.

ВАСИН А. Е.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СШ № 40 г. Минска

ОБЗОР ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ «ПОИСКА ИСТОРИЧЕСКОГО ИИСУСА» В НОВОЗАВЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XX В.

На протяжении почти двух тысяч лет человек пытается познать тайну Иисуса Христа. Споры о Нем не прекращались и вряд ли когда-нибудь умолкнут. Одни верят и любят Иисуса Христа так, что и жизнь свою не пожалеют ради Него, другие, напротив, прилагают все возможные усилия, чтобы стереть память о Нем. Есть и третьи которым всё равно, но практически все знают о Нем или что-то слышали. И вопросов возникает огромное количество, начиная с «существовал ли Он на самом деле?» и, заканчивая, «кем Он был и что Он делал?». И если на первый вопрос уже мало кто даст отрицательный ответ. «Ученых, которые утверждали, что Иисус никогда не существовал, или пытались усомниться в реальности событий Его жизни и служения, на удивление мало. Все подобные попытки встречали шумный протест научного сообщества» [9]. Тогда как с последними вопросами всегда возникало много проблем. Но мы не будем касаться всей истории этих споров, а затронем лишь малую часть этого проблемного поля.

Иисус является ключевой фигурой христианства. Его началом, центром и эсхатологическим ожиданием. «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1:8). Он важнейшим из всех людей кто жил на земле, Бог стал человеком в определенный момент истории выразив себя в конкретном историческом лице. Поэтому-то и вызывает интерес события жизни Иисуса Христа, его слова и действия. «И в том случае, если собственное свидетельство Иисуса было как-то дополнено или искажено в последующем, то вполне законно будет желание устранить эти дополнения или искажения. Верующий хочет встретиться с самим Иисусом, а не с кем-то, облаченным в одежды, позаимствованные у философов. Если Иисус на самом деле был воплощенным Богом, то, наверное, сказанное и сделанное им было достаточно весомо, и тогда любое последующее дополнение лишь отвлекает от собственного свидетельства Иисуса» [4 с.10–11].

Возможно, это и были причины, которые послужили такому направлению научных исследований как «поиск исторического Иисуса». По своей структуре этот поиск имел академический характер. Однако его главной движущей силой было неутолимое любопытство и страстное желание удостовериться в реальности этого исторического феномена, что свойственно для многих людей разных эпох и традиций. [4 с.11].

Вот уже более двух столетий разные ученые занимаются поиском «исторического Иисуса». Началом этого поиска послужили современные научно-исторические исследования Нового Завета. Зачастую кажется, что главная цель новозаветных исследований – найти «исторического Иисуса». Во всех этих штудиях участвуют тысячи ученых. Прделана колоссальная работа, в результате которой сотни книг, как научных, так и популярных. Интерес к поиску исторического Иисуса временами угасает, а затем снова появляется с ещё большим количеством исследователей. «Одни называют этот поиск ложным, бесплодным, или же утверждают, что он уже закончен. Другие отвергают результаты, достигнутые их предшественниками, и всецело полагаются на новые подходы и методики, которые, по их расчетам, должны принести успех там, где все остальные потерпели поражение. В различных стадиях поиска Иисуса отражаются целые эпохи культурной и религиозной истории западного мира. Отношение к поиску – положительное, отрицательное или неоднозначное – определяет собой целые богословские школы» [2].

В протестантской среде во второй половине 18 века появляется идея реконструкции облика «исторического Иисуса», основная цель которой освобождение от позднейших церковных наслоений [5, с. 65].

«Поиск исторического Иисуса» в научной среде обычно делится на несколько этапов, конечно, все они условны, потому что некоторые проблемы исследуются спустя какое-то время вновь и не заканчиваются резко с наступлением нового этапа. Это скорее выделение значимых исследователей и появление новых идей и концепций.

Большинство исследователей называют Германна Самуэля Реймаруса (1778) начинателем «исторического поиска Иисуса». Он был «первым, кто написал портрет Иисуса, отличающийся от евангельского образа Христа» [3, с. 439]. С него начинается период, который называют «Старым поиском исторического Иисуса» (иногда «Поиском XIX века», «Первым поиском») [11], он и является первым этапом.

Все особенности «Старого поиска» красноречиво описал и дал им оценку Альберт Швейцер в своем труде «Поиск исторического Иисуса» (1910 г.) [11]. Он показывает проблему исследователей этого периода в том, что их попытки реконструкции были весьма субъективными и являли собой проекцию различных культурных предубеждений [10, с.206]. «Мартин Келер столетие назад отметил, что критик, реконструирующий «исторического Иисуса», неизбежно превращается в «пятого евангелиста», редактирующего традицию, чтобы создать образ Иисуса для своего времени» [10, с.207].

Далее мы можем выделить новый этап, а точнее конец старого, потому что после Альберта Швейцера, который является поворотным пунктом в истории «поиска» и нанесшему столь сокрушительный удар старому «поиску» (предложив, в свою очередь, шокирующую альтернативу), что целых полвека серьезным ученым было трудно вернуться к истории, рассматривая Иисуса [8, с.19].

Сам же Швейцер, отвергнув позицию либеральной теологии на Иисуса, не мог и признать в Нем воплощенного Богоявления. Он ставит под сомнение всю евангельскую традицию, делая вывод, что подлинный Иисус останется навсегда недоступным для нас, сокрытый под покровом легенд. Швейцер утверждал, что современному христианству необходимо быть готовым считаться с возможностью отказа от исторического Иисуса [6, с.375].

Однако стоит выделить еще одного исследователя этого периода – Вильяма Вреде. Его выводы оказали огромное влияние и сохранили своё воздействие весь XX век. «главные идеи в том, что любое из четырёх канонических Евангелий надо рассматривать как продукт веры» [4, с.18]. Исследование определённого евангельского отрывка предполагало, что он отражает богословский взгляд автора [4, с.18].

Одно направление исследователей шло по пути Вреде, другое – по пути Швейцера. Николас Райт так характеризует эти направления: «Wredestrasse настаивает: об Иисусе известно относительно мало, Евангелия же и в общем, и в частностях часто отражают только проблематику ранней Церкви. Schweitzerstrasse помещает Иисуса в контекст апокалиптического иудаизма, постулируя гораздо большую преемственность между Иисусом, ранней Церковью и Евангелиями, учитывая, конечно, существенное различие в исторических обстоятельствах. Эти два направления достаточно четко определяются, чтобы можно было разделить современные работы на две основные группы» [8, с.18-19].

Мартин Келер в своей книге «Так называемый исторический Иисус и исторический библейский Христос» (1892) отнесся скептически к исследованиям жизни Иисуса. Он говорил, что для всех новозаветных текстов важен «Христос веры, отделить от него исторического Иисуса невозможно. Христиане провозглашали только Христа веры, и только о Нем может идти речь» [3, с. 440].

В этом направлении двигался Рудольф Бультман. Его работы «стали еще одним фактором, препятствовавшим поискам исторического Иисуса. В очерке «Новый Завет и мифология», написанном в 1941 г., Бультман популяризовал богословскую методологию демифологизации, согласно которой любые свидетельства, служащие основанием веры, отодвигаются на задний план. С его точки зрения, библейские описания сверхъестественных событий были ключевой составляющей раннехристианской веры, но сегодня их никак нельзя понимать буквально. Однако язык, которым говорится о сверхъестественном, существует сам по себе, и его следует не отбрасывать, а интерпретировать по-новому» [9].

В октября 1953 г. Эрнст Кеземан прочел группе бывших учеников Бультмана свою прославленную лекцию о «Проблеме исторического Иисуса». Она положила начало принципиально новой фазе – «новому поиску исторического Иисуса», который так и называют – «Новый поиск» (второй период) [8, с. 20]. В этой лекции «он указал на опасность бультмановского подхода: если не прослеживается связь между прославленным евангельским Господом и историческим Иисусом, то христианство – всего лишь миф» [3, с. 441]. Эрнст Кеземан считал, «что вера не может сохранять безразличие: она требует тождества земного Иисуса и прославленного Господа. Признавая, что евангельские источники – не сухие биографические факты, он предложил критерии, с помощью которых можно отделить достоверные евангельские предания от недостоверных» [3, с. 441].

В то же время такие ученые, как Гюнтер Борнкам, продолжали поддерживать определенные идеи Бультмана, отвергая начавшийся в девятнадцатом веке «поиск исторического Иисуса» и утверждая, что, хотя о жизни Иисуса можно узнать довольно много, вера не зависит от исторических исследований» [9].

Если очень кратко охарактеризовать два этапа «поиска исторического Иисуса», то можно сказать, что «Старый поиск» пытался сделать Иисуса как можно меньше похожим на еврея I века. Бультман считал исторического Иисуса евреем I века, но видел его «значение» не в еврейских чертах. Эту линию продолжал возобновленный «новый поиск». Он часто умалял специфически еврейские особенности и делал акцент на тех чертах Иисуса, которые роднили его с другими средиземноморскими культурами. Преуменьшал он также значение смерти Иисуса, считая, что мы о ней почти ничего не знаем, и первых христиан она мало интересовала. (Последний тезис, конечно, знаменует отход от Бультмана.) [8, с.58].

С 1980 года начинается новый этап поиска исторического Иисуса, который теперь называют «Третьим поиском» [11].

Одним из радикальное направление в изучении Иисуса является так называемый «Семинар по Иисусу». Он был основан в 1985 году Робертом Фанком и Домиником Кроссаном. В него входит около 50–75 ученых, которые регулярно встречаются, работают над определенными темами и методом голосования решают: действительно ли исторический Иисус говорил или делал то, что повествуется в Евангелии [3, с. 443].

Николас Райт отмечает, что «Бёртон Мэк и Доминик Кроссан, основные участники «семинара» работают с несколько иными предпосылками и методами. От Бультмана их отличает попытка узнать об Иисусе, о

том, что он говорил. Для них важно рассматривать Иисуса в его социальной и культурной среде. Кроссан сочетает историю и богословие чуждым для магистрального направления бультманианства образом. В этом отношении данные авторы, конечно, ближе к «третьему поиску». Однако их связь со старой бультмановской школой кажется мне очевидной» [8, с. 26].

Поэтому этих исследователей хоть и можно относить к «третьему поиску», но многие их идеи относятся к «новому поиску». И, как считает, Николас Райт, уместнее отнести их к возобновленному «новому поиску», потому, здесь сочетаются два подхода [8, с. 26].

Райт даёт оценку состояния «поисков»: «сейчас, в конце XX века, возобновленный «новый поиск» угодил на Wredebahn`е в «пробку», а на Schweitzerbahn`е можно развить хорошую скорость. «Семинар по Иисусу» считает, что осмысливать Иисуса лучше не в контексте еврейской эсхатологии, особенно апокалиптики. Поэтому он объявил марковское повествование выдумкой. «Третий поиск», не впадая в упрощенную апологетику Марка, помещает Иисуса именно в его еврейский эсхатологический контекст и видит перед собой широкие перспективы для дальнейших исторических исследований» [8, с. 56].

Эд Сандерс, Герд Тайсен, Джон Мейер, Ричард Хорсли – яркие представители «третьего поиска».

Гари Хабермас говорит об отличии «Третьего поиска», что «по сравнению с приверженцами «нового поиска» представители этого направления дают более позитивную оценку историческому Иисусу. Но выявить какие-либо общие черты этих новейших исследований сложнее, как как в них представлен более широкий спектр взглядов. Пожалуй, главная особенность заключается в том, что жизнь Иисуса изучается на фоне Его времени, и контекста, влиявшим на жизнь и учение Иисуса» [9].

Если очень кратко, то современный «третий поиск» в целом занимает следующую позицию. Каковы бы ни были богословские и герменевтические последствия, Иисуса нужно понимать как еврея I века, понятного другим евреям и при этом еврея распятого» [8, с. 58].

Ещё стоит отметить, что в отличие от «второго поиска», в «третьем поиске» понимание иудаизма Второго храма изменилось координатно: «если во «втором» провозвестие Иисуса противопоставлялось прежде всего единому иудаизму закона, как исследователи его реконструировали по раввинистической традиции, то в «третьем» подчеркивается содержательный плюрализм и региональные особенности иудаизма» [7, с. 165].

Подводя некий итог, можно сказать, что если под словами «исторический Иисус» понимать все, «что мы можем узнать о жизни Иисуса из Назарета, применяя современные критерии исследования к документам, созданным теми, кто верил, что Иисус – единственный, кого Бог послал для спасения мира (Мессия, Господь, Сын Человеческий, Сын Божий, Бог). Результаты таких поисков неизбежно будут очень ограничены, и было бы большой ошибкой думать, что «исторический (или реконструированный) Иисус», то есть его совершенно современный портрет, – это весь Иисус – тот Иисус, каким Он был при жизни. Более того, если бы исследователям и удалось прийти к согласию по поводу портрета «исторического Иисуса», он не отразил бы и сотой доли реальной личности Иисуса. Также ошибкой было бы уравнивать «исторического (или реконструированного) Иисуса» с подлинным Иисусом, с тем Иисусом, Который действительно что-то значит для людей, и на основании личности Которого люди могут строить свою жизнь» [3, с. 451].

Поэтому неразумно делать «исторического Иисуса», которого пытались реконструировать различные исследователи, нормой для христианства, потому что это каждый раз меняло бы христианство. «С другой стороны, не обязательно уходить и в бультмановскую реакцию на «поиск», которая делает веру почти полностью независимой от исторических исследований» [3, с. 451 – 452]. Ещё одним важным моментом является наша с вами заинтересованность научному изучению Библии. И если правильно пользоваться критическими научными исследованиями и не впадать в крайности, отвергая либо традицию, либо науку, то наши представления о среде, в которой происходили евангельские события, станут значительно полнее.

Литература:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Бокэм, Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей [Электронный ресурс] / Р. Бокэм // Большая онлайн библиотека e-Reading. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1037469/Bokem_-_Iisus_glazami_ochevidcev_Pervye_dni_hristianstva_zhivye_golosa_svideteley.html. – Дата доступа: 10.02.2017.
3. Браун, Р. Введение в Новый Завет: в 2 т. / Р. Браун. – М.: Библийско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2007. – Т. 2. – 571 с.
4. Данн, Дж.Д. Новый взгляд на Иисуса / Дж. Д. Данн – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. – 207 с.
5. Иларион (Алфеев), митрополит. Иисус Христос. Жизнь и учение: в 6 книгах / митрополит Иларион (Алфеев). – М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2016.– Книга 1: Начало Евангелия – 800 с.: ил.
6. Мень, Александр Сын Человеческий [Электронный ресурс] /Александр Мень // Онлайн библиотека сайта Православие и мир. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2098>. – Дата доступа: 10.02.2017.
7. Неклюдов, К.В. Проблема Галилеи раннеримского времени как культурного и политического контекста провозвестия Иисуса Христа (по материалам западной историографии XIX–XX вв.) / К.В. Неклюдов // Христианское чтение. Научно-богословский журнал. Библийские исследования. – 2013. – № 2. – С. 133 – 169.
8. Райт, Н.Т. Иисус и победа Бога / Н. Т. Райт – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. – 688 с.
9. Хабермас, Г.Р. Древние свидетельства земной жизни Христа [Электронный ресурс] / Г. Р. Хабермас // Азбука веры. Православная библиотека Святых отцов и церковных писателей. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/drevnie-svidetelstva-zemnoj-zhizni-xrista/>. – Дата доступа: 10.02.2017.
10. Хейз Р. Этика Нового Завета / Р. Хейз – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. – 712 с.
11. Эванс, К. Сфабрикованный Иисус [Электронный ресурс] / К. Эванс // Азбука веры. Православная библиотека

МУЗЫЧЕНКО М. Н.

МЕТОДИСТ ГУО «ЦЕНТР ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ Г. КАЛИНКОВИЧИ»

ТУРИСТИЧЕСКИЙ СЛЕТ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГУО «ЦЕНТР ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ Г. КАЛИНКОВИЧИ» И ТУРОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Проведение туристических слетов и других историко-краеведческих мероприятий требуют знания большого количества документации и определенных навыков и умений от организаторов. Статья носит рекомендательный характер и основывается на опыте проведенных ранее туристических слетов. За основу будет взят слет «Я познаю историю Православия», который проводился 17 сентября 2016 года совместно ГУО «Центр творчества детей и молодежи г. Калинковичи», Туровской епархией Белорусской Православной Церкви и Калинковичским районным социально-педагогическим центром.

Духовно-нравственное воспитание – сложное и высокое человеческое чувство. Его содержание так многогранно, что неопределимо несколькими словами. Это и любовь к родным и близким, к родным местам и гордость за свой народ, сохранение исторических и духовных ценностей своей страны, и ощущение своей неразрывности с окружающим миром, и желание сохранять и приумножать богатство своей страны.

Проблема совершенствования внутреннего мира человека, его духовности и морали неизменно актуальны для общества. Перед педагогическими коллективами учреждений образования ставится цель воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа. Важным фактором реализации данной задачи является организация целенаправленного и плодотворного взаимодействия учреждений образования с Белорусской Православной Церковью на основе Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015 – 2020 годы. В настоящее время в Беларуси возрастает значение религии и ее влияние на различные сферы общественных отношений [1]. Происходит осмысление сущности государственно-конфессиональных отношений и складывается государственная политика в отношении религиозных объединений, в том числе, и в деле духовно-нравственного образования и воспитания подрастающего поколения. В этой связи повышается роль и значение религиозных организаций в Республике Беларусь. Проблема совершенствования внутреннего мира человека, его духовности и морали неизменно актуальны для общества.

Система дополнительного образования призвана сформировать у обучающихся чувство глубокого уважения и почитания религии своего народа, просветителей нашей страны, интерес к Церкви. Учащиеся знакомятся с особенностями традиционных религий, их ролью в историческом и культурном развитии страны, с уважением относятся к их представителям.

Перед педагогическими коллективами учреждений образования ставится цель воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа.

Вопросы формирования патриотизма и гражданственности во все времена все государства относили к главным приоритетам. Только человек, уважающий основы общественного устройства, в которых он проживает, способен проявить готовность встать на защиту своего государства [2].

Церковь и религия занимают особое место в духовно-нравственном воспитании учащегося. Одной из форм такого воспитания могут стать занятия по историческому краеведению, которые можно проводить во время туристического слета. Важной задачей такого слета становится изучение прошлого родного края и страны в целом. Если в районе слета имеются культовые и культурные памятники, то следующей задачей может быть духовно-нравственное воспитание.

Первоочередная задача организатора такого слета – определиться с контингентом детей-участников, с которыми будет вестись просветительская работа. Для проведения духовного, патриотического слета «Я познаю историю Православия» мы пригласили детей, которые состояли на учете в Калинковичском районном социально-педагогическом центре. Стоит отметить, что данная категория детей является одной из наиболее уязвимых, так как многие из них растут в проблемных семьях. Кроме этого, часть детей уже забирали из семьи в СПЦ г. Калинковичи на различное время для стационарного проживания. Поэтому присутствие священнослужителя, который мог поговорить с детьми на различные темы, было очень важным.

При организации слета такой направленности важно учитывать и возможности региона в историко-культурном плане. Исследуются все исторические и культурные памятники, которые имеются в месте слета либо на пути следования к месту слета [3]. Для того, чтобы дети постоянно были задействованы и с ними постоянно был диалог, организатор должен грамотно и, что немаловажно, интересно составить план мероприятия.

В проведении подобных мероприятий очень значимо сотрудничество священнослужителями. Для организации нашего слета была оказана помощь со стороны Юровичского монастыря как финансовая, так и духовно-просветительская. Наилучший вариант сотрудничества – это возможность присутствия представителя Церкви для проведения бесед различного плана. В ходе этих бесед происходит знакомство с основами Православия, приобщение к христианской культуре.

При проведении слета «Я познаю историю Православия» были учтены и использованы историко-культурные